

Когда цветёт царица цветов

В конце июня, посещая в музее выставку масок, великолепно исполненных нашим земляком-умельцем С. И. Потаповым, переславцы в неменьшем восторге были и от другого творения, но уже не рук человеческих, а самой природы. Прямо перед главным входом в музей цвела и благоухала единственная в своём роде и доселе незнакомая северянам сказочная красавица. Её мотыльковые, кремово-белые цветы, собранные в многоцветковых кистях на светло-зелёной листве, казались какими-то чарующими.

Именно эта юношеская подобранность и девичья изящность кроны, обильно осыпанной белым снегом душистых кистей, светящихся словно драгоценные серьги, больше всего привлекали к себе внимание ценителей и почитателей природы. Это — робиния, названная белой акацией, а точнее лжеакацией, родом из Северной Америки.

Как она попала сюда, заокеанская чародейка?

На древней переславской земле её любовно взрастил большой энтузиаст, друг зелёных насаждений Сергей Фёдорович Харитонов. Правда, робиния пожаловала к нам не из самой Америки, а с солнечного юга, где она с крупными опадающими листьями давно чувствует себя истинным аборигеном. В условиях засушливых степей Причерноморья и палящей Таврии белая акация стала превалирующей культурой в лесопосадках и в то же время основным поставщиком целебного нектара. А мёд-то какой! С приятно-нежным вкусом, душистый, он почти не кристаллизуется и не меняет своего светло-янтарного цвета.

На обратном пути из музея я зашёл к Сергею Фёдоровичу, чтобы узнать, давно ли по его воле поселилась приятная гостья. Но едва сделал шаг-второй за палисадником, как передо мной, словно в сказке, выросла сплошная «снежная» лавина, которая, казалось, движется навстречу. От слабого дуновения ветерка белые лепестки осыпались. Медленно кружась, они плавно опускались на землю, словно снежинки, а воздух был насыщен запахом земляники и абрикосов. Небольшие кустики с кремово-белыми цветами, собранными в кисти, образовали сплошную, без просвета, белую массу, из-за которой совершенно не видно было листвы. Зима! Нет, её иллюзия, созданная человеком, подобравшим ряд форм и расцветок исключительной декоративной нарядности.

Так что же это?

Оказывается — чубушник, называемый в народе воздушным или садовым жасмином, хотя с настоящим жасмином (кроме схожести запаха) он ничего общего не имеет. Чубушник — своеобразный кустарник. И старый, заслуженный лесничий республики создал оригинальный жасминовый сад длительного цветения. Первым в нём зацветает в начале июня чубушник венечный, затем чубушники с поэтическими названиями, от которых приходишь в восторг: снежная буря, лунный свет, горностаевая мантия, далее Монблан, другие виды и сорта — до десяти наименований.

Как-то через некоторое время я снова навестил своего доброго знакомого, чтобы получить консультацию по ботанике, побывать в царстве цветов, равнодушным к которым никогда не был.

— Вы знаете, — сказал Сергей Фёдорович, — розы цветут. Посмотрите, они как раз бутоны раскрывают.

На фоне ярко-изумрудной опушки сада и зарослей жасмина, который всё ещё стоял белоснежной стеной, сверкали на солнце чем-то напоминавшие морские флаги расцветивания, бутоны роз, словно специально собранные в праздничные букеты. И какие только не цвели тут розы!

Чем не розарий, подумал я. Старинная пунцовая роза — царица света, и белая краса севера, гордая иностранка Глориядея, ударяющая в желтизну; мелкоцветная казанлыкская из Болгарии, славящаяся своими непревзойдёнными эфирно-ароматическими достоинствами; ремонтантная с белыми махровыми цветками, цветущая всё лето, и чайно-гибридные; парковые и множество других сортов, создающих неповторимую живую радугу красок, цветов и коле-ров. Чудесный мир природы!

Недаром розу называют «царицей цветов». Интерес к ним у людей никогда не угасает. Мне доводилось видеть розы, выращенные Сергеем Фёдоровичем, в разное время: до и после распускания бутонов, в холодную и жаркую погоду, в полдень, когда солнце было в зените, и вечером, когда оно пряталось за горизонт. И всегда розы порождали в душе какое-то непередаваемое благоговение, чувство благодарности к их известным и безымянным творцам и хранителям. Роза — дивное диво природы. В настоящее время известно около десяти тысяч её разновидностей, гибридов, форм и сортов. А ведь все они произошли от своего дикого прародителя — шиповника, названного почему-то собачьей розой.

И сколько чувств, тонкого ума и трудолюбия вложил человек с древних времён в их лепестки, краски и формы, чтобы получить такое удивительное разнообразие! Только человеку, глубоко понимающему природу, в содружестве с ней под силу создавать такие чудеса.

К таким людям относится и Сергей Фёдорович Харитонов. Заслуженный лесничий занимается не только декоративным цветоводством.

Задумывался ли кто-нибудь из нас, откуда получают пробку, которой заткнуты пузырьки и другая посуда? Пробку, из которой сделаны спасательные круги, пояса? До сих пор мы знали, что их изготавливают из коры пробкового дерева (амурского бархата) родом с Дальнего Востока. У него ценится не только кора, но и остальные части используются в медицине, для различных изделий, приготовления красок, а цветы — медоносы, как и белой акации. Теперь это дерево растёт у нас в Переславле.

И диву даёшься, как это на крошечном приусадебном «пяточке» лесничий-опытник сумел вырастить удивительные по красоте и достоинству, редчайшие виды деревьев, кустарников и цветов. Чего только тут не встретишь! Вот с величественной перистой листвой растёт теплолюбивый грецкий орех, который, кстати, уже плодоносит. А рядом каштан из Праги. Даурская и сибирская лиственницы соседствуют с японской, канадская ель — с кедром сибирским. Тут же туя западная, а поблизости вместе с нашим хмелем поднялся ввысь виноград амурский... И всё это зелёное богатство собрано в порядке так называемой интродукции, то есть переселения из местностей с иными климатическими условиями. Чувствуют себя здесь наши новые зелёные друзья, прямо скажем, как дома.

Благодаря усердию Сергея Фёдоровича в нашем городе появилось около 800 видов различных растений, которые никогда раньше на территории Ярославской области не произрастали.

Величественна и красива природа. Человек — её хозяин. И когда видишь, как на глазах твоих одичавший кусок пустыря преобразается в одухотворённый живой уголок, то от души и искренне хочется сказать: слава тому, чьи руки преобразуют родную землю, а жизнь нашу делают красивой.